

В одно мгновение лицо Цзян Юя стало пепельно-серым.

Чэн Жань крепко сжал его руку, пытаясь хоть как-то поддержать, но мрачный Цзян Юй оттолкнул его.

Уставившись на свою покрасневшую руку, Чэн Жань почувствовал, что у него немного болят глаза. Он не знал, было ли это вызвано тем, что он вспотел раньше, но слезы продолжали неудержимо течь.

Аукционист уже начал называть цену.

- 95 миллионов, раз!

И без того некрасивое выражение лица Цзян Юя стало еще чернее, как дно кастрюли. В душе он даже начал обижаться на Цзян Тинъюаня.

Если он был законным старшим сыном семьи Цзян, если он унаследовал бизнес семьи Цзян, если именно его в свое время ценил старик Цзян...

Чем больше Цзян Юй думал об этом, тем сильнее чувствовал, как его сердце постепенно разрывается на части.

- 95 миллионов, два!

Как раз в тот момент, когда Цзян Юй был переполнен негативными эмоциями и находился в состоянии близком к краху, внезапно его телефон слегка завибрировал.

Это было сообщение на его телефоне.

Цзян Юй сначала не собирался его проверять, но, чтобы отвлечься от аукциона, достал телефон.

Два коротких сообщения, одно от Цзян Чансуна, другое от банка.

- 95 миллионов, тр...

- Сто миллионов! Я ставлю сто миллионов! - Цзян Юй внезапно встал со своего места и громко закричал, прервав аукциониста.

Аукционисту пришлось снова опустить молоток.

Услышав предложение Цзян Юя, Е Чжоу с замиранием сердца, наконец-то, отпустил свои переживания.

Неважно, чем все закончится, - по крайней мере, этот случай мог доказать, что развитие событий не обязательно должно следовать сюжету этой книги. Если он был достаточно способным, то нарушить сюжет не составляло особого труда.

С этого момента Е Чжоу, "пушечное мясо", поставил перед собой еще одну цель.

[Приложить максимум усилий, чтобы потратить все деньги босса Цзяна до его банкротства.]

[Сделать все возможное, чтобы спасти босса Цзяна и изменить сюжет, пока главные герои гун и шоу не стали победителями в жизни.]

Согласно сюжету, бюджет, который женщина из "Син Жуй" подготовила для участия в аукционе на "Город сражений 2", составлял 100 миллионов. Ставка выше этой суммы негативно сказалась бы на финансах компании.

Но Цзян Юй уже назвал эту сумму. Если она не сделает еще одну ставку или товар не будет продан, то даже при наличии 100 миллионов она не сможет продолжить торги.

Женщина покачала головой и тихонько вздохнула, на ее нежном лице проступил намек на усталость.

Несмотря на то что она сохраняла спокойствие и элегантность, эти торги явно дались ей нелегко.

Даже не получив желанный шедевр, она первой зааплодировала Цзян Юю, чтобы поздравить его и показать свое намерение отказаться от участия в торгах.

С ее подачи остальные гости тоже начали аплодировать.

В любом случае, это были действительно напряженные торги, установившие рекорд по самой высокой сумме сделки за авторские права на отечественные фильмы и телепередачи.

Приглушенный звук молотка возвестил о завершении сделки.

Под бурные аплодисменты Е Чжоу хлопал очень искренне, до покраснения ладоней.

Видя детское поведение Е Чжоу, в глазах Цзян Тинъюаня промелькнула вспышка беспомощности. Он протянул руку, чтобы сжать ладони парня, не давая ему продолжить членовредительство.

Охваченный восторгом, Е Чжоу поначалу никак не отреагировал. Его разум и зрение были заполнены чрезвычайно светлым будущим, которое было слишком прекрасным, чтобы выразить словами.

К тому времени, когда он окончательно пришел в себя, в зале снова воцарилась тишина.

Аукцион все еще продолжался, но после предыдущего ажиотажа многие гости потеряли энтузиазм и ждали, когда же он закончится, чтобы поскорее выйти и обсудить произошедшее с друзьями и родственниками.

Е Чжоу еще с десятков секунд смотрел на свою руку, которую держал Цзян Тинъюань, но потом подсознательно отдернул ее, желая освободить свою ладонь.

Цзян Тинъюань не использовал много силы, поэтому Е Чжоу легко вернул руку обратно. Но тепло на тыльной стороне ладони постоянно напоминало ему о том, что только что произошло.

В прошлом, когда он нервничал, Е Чжоу любил задерживать дыхание, чтобы очистить разум и снять напряжение.

Он сделал глубокий вдох, затем плотно закрыл рот, задержал дыхание и начал свою обычную процедуру, чтобы избавиться от смущения.

Однако по какой-то причине испытанный в прошлом метод задержки дыхания сегодня не сработал.

Метод не только не сработал, но и даже... даже его лицо, кончик носа и кончики ушей покраснели!

Он просто напрашивался на то, чтобы над ним посмеялись. Он не хотел терять лицо. QwQ!

Чтобы не превратиться в вареного лобстера, Е Чжоу постарался расслабиться и как можно больше внимания уделить аукциону.

Но даже самое интересное занятие начинало казаться утомительным, если им заниматься долгое время. Аукцион не стал исключением.

Аукцион действительно затянулся. Е Чжоу перешел от первоначальной новизны к последующему волнению, затем к возбуждению и, наконец, к усталости.

Раньше он все это время находился в напряжении, поэтому не чувствовал усталости. Но теперь, когда он расслабился, Е Чжоу почувствовал, что больше не может взбодриться...

Как раз в тот момент, когда он собирался сказать, что потерял интерес к аукциону, он бросил взгляд на сцену и больше не мог оторвать от нее глаз.

Хм, так привлекательно.

Аукционист профессионально воспрянул духом и начал новый виток раскрутки:

- На очереди очень интересная работа.

- Эта работа называется "Я возродился вновь", еще один шедевр автора Бянь Цзина после "Черной дыры". Это первая попытка учителя Бяня в жанре фэнтези...

Вступление аукциониста было довольно интересным, но Е Чжоу ничего не понял.

Причина была проста. Когда Е Чжоу взглянул на название произведения, выставленного на аукцион, он вдруг ощутил необъяснимое чувство знакомости.

Он уже видел эту книгу, уже слышал ее название. Он даже четко знал сюжет и развитие событий.

Если быть точным, то "он" здесь относился не к самому Е Чжоу, а к первоначальному владельцу этого тела.

И все же было ощущение, что что-то не так.

Е Чжоу достал телефон, чтобы найти информацию об этой книге, и долго изучал ее, прежде чем, наконец, понял, в чем дело.

Если воспоминания оригинала были верны, то эту книгу должен был написать не Бянь Цзин, а...

Она была написана парнем оригинала из колледжа.

Эммм...

С этой цепочкой связей Е Чжоу вдруг вспомнил того претенциозного молодого человека, с которым он столкнулся в туалете. Кажется, он был...

Первой любовью оригинала!

Однако, кроме их отношений, Е Чжоу не нашел никакой другой полезной информации. Этот мерзавец-оригинал, похоже, уже давно забыл о своей первой любви.

В этой книге оригинал был просто "пушечным мясом", существовавшим лишь для развития сюжета и отношений главных героев, а также для демонстрации превосходства главного героя. Автор, естественно, не стал бы тратить слова на такого человека, как он.

А чтобы подчеркнуть мерзавскую натуру оригинала, ему дали первую любовь, сердце которой разбил этот мерзавец.

Воспоминания оригинала об этой первой любви также были стерты - либо сюжетными установками, либо его собственной забывчивостью.

Кроме того, что он, кажется, был писателем и написал книгу во время учебы в колледже, все остальное было забыто.

Тем не менее, когда Е Чжоу впервые увидел эту книгу, он необъяснимым образом почувствовал, что она была написана первой любовью оригинала.

Е Чжоу показалось это немного нелепым, но не успел он обдумать происходящее, как торги уже начались.

Вспомнив, как молодой человек отнесся к нему в туалете, Е Чжоу решил докопаться до истины, и для начала выиграть авторские права. Пока у него есть авторские права, как он может не найти человека?

Торги не были напряженными. Е Чжоу успешно выиграл работу за 1,5 миллиона, завершив аукцион.

<http://bllate.org/book/14221/1254337>